

Разграничение компетенций эксперта-лингвиста и эксперта-автороведа при исследовании объектов авторского права и объектов смежных прав

 В.О. Кузнецов^{1,2}, Е.К. Крюк¹

¹ Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

² ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва 117198, Россия

Аннотация. Рассмотрен дискуссионный вопрос о разграничении компетенций экспертов лингвиста и автороведа при производстве судебных экспертиз и экспертных исследований по делам, связанным с нарушением авторских и смежных прав. По данной категории дел в основном возникает необходимость решения задач, направленных на установление особенностей текстов, соотносимых с фактом плагиата, – это сравнение текстов на предмет выявления в них совпадающих фрагментов, наличия заимствования, его направления, что является задачей лингвистической экспертизы. Задачи, входящие в компетенцию эксперта-автороведа, связаны с исследованием письменно-речевого навыка и направлены на установление авторства текста и условий составления текста. Ранее исследователи не разделяли задачи лингвистической и автороведческой экспертизы, что свидетельствует о методической неразработанности проблемы. В статье предложены методические подходы к решению основных задач лингвистической экспертизы по делам, связанным с нарушением авторских и смежных прав, разработанные в результате обобщения экспертной практики производства такого рода экспертиз и экспертных исследований в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России.

Ключевые слова: судебная экспертиза объектов интеллектуальной собственности, судебная лингвистическая экспертиза, судебная автороведческая экспертиза, плагиат, признаки письменной речи, навыки письменной речи, продукт речевой деятельности, сравнение речевых произведений, направление заимствования

Для цитирования: Кузнецов В.О., Крюк Е.К. Разграничение компетенций эксперта-лингвиста и эксперта-автороведа при исследовании объектов авторского права и объектов смежных прав // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Том 14. № 3. С. 15–25. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-15-25>

Demarcating a Linguistic Expert's and an Authorship Investigator's Competencies When Examining Copyright and Related Rights Objects

 Vitaly O. Kuznetsov^{1,2}, Ekaterina K. Kryuk¹

¹ The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Federation Ministry of Justice, Moscow 109028, Russia

² Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow 117198, Russia

Abstract. A controversial issue of the demarcation between a linguistic expert's and an authorship investigator's competencies when conducting forensic examinations in cases related to copyright and related rights violations is considered. In this category of cases there is mainly a need to deal with the task of ascertaining particularities of texts related to the fact of plagiarism that is the comparison of texts to reveal matching fragments, presence of borrowing, its direction which is the task of a linguistic expertise. Tasks which fall under the authorship investigator's purview are associated with the examination of written language skill and aim to determine the authorship and text drafting conditions. Formerly researchers did not separate the tasks of linguistic and authorship investigations indicating the lack of methodological development of the issue. The article suggests some methodological approaches to solving the main tasks of linguistic expertise

on cases involving copyright and related rights violations developed as a result of an overview of the practice of conducting such examinations in the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice.

Keywords: *forensic examination of intellectual property, forensic linguistic expertise, forensic authorship investigation, plagiarism, indications of written language, written language skills, product of speech activity, comparison of speech products, direction of borrowing*

For citation: Kuznetsov V.O., Kryuk E.K. Demarcating a Linguistic Expert's and an Authorship Investigator's Competencies When Examining Copyright and Related Rights Objects. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 3. P. 15–25. (In Russ.).

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-15-25>

Введение

Одним из актуальных трендов развития системы судебно-экспертных учреждений (СЭУ) Минюста России является создание новых родов (видов) судебных экспертиз. Так, в последнее время в системе появились судебная землеустроительная экспертиза, судебная экспертиза дикой флоры и фауны, а в настоящее время идет процесс формирования судебной экспертизы объектов интеллектуальной собственности [1]. Под последней понимается «процессуальное действие, осуществляемое лицами, обладающими специальными знаниями в области научных основ и методик исследования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, в целях получения доказательственной информации по гражданскому, арбитражному или уголовному делу» [2, с. 7]. Указанные объекты – результаты интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации – в силу своей многогранности и многоаспектности являются в настоящее время объектами целого ряда экспертиз, в том числе судебной автороведческой экспертизы и судебной лингвистической экспертизы. Эти экспертизы наиболее часто назначаются по делам о нарушении авторских и смежных прав. При этом как у лиц и органов, назначающих экспертизу, так и у экспертов отсутствует четкое понимание, в чью компетенцию – эксперта-автороведа или эксперта-лингвиста – входит решение задач, связанных с исследованием объектов авторского права и объектов смежных прав.

Этим обусловлена цель статьи – определить границы компетенции эксперта-автороведа и эксперта-лингвиста в экспертизах по делам о нарушении авторских и смежных прав при выявлении фактов плагиата, т. е. «нарушения авторских прав путем присво-

ения авторства» [3]¹, определить круг экспертных задач, относящихся к компетенции экспертов указанных специальностей, а также разработке методических подходов к решению этих задач.

Законодательная база

Анализ современного российского законодательства показал, что в настоящее время существуют различные способы защиты авторских и смежных прав. Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ содержится статья 146 «Нарушение авторских и смежных прав»; в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ – статья 7.12 «Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав»; в части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ – статьи главы 70 «Авторское право» и главы 71 «Права, смежные с авторскими».

В ч. 1 ст. 146 УК России дается определение плагиата – присвоение авторства. В п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда России от 26.04.2007 № 14 рассматриваются случаи плагиата: «...указанное деяние может состоять, в частности, в объявлении себя автором чужого произведения, выпуске чужого произведения (в полном объеме или частично) под своим именем, издании под своим именем произведения, созданного в соавторстве с другими лицами, без указания их имен».

Исходя из приведенного правового определения плагиата и разъяснения относи-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака».

тельно плагиата, закономерной является высокая потребность следственных и судебных органов в использовании специальных знаний для установления обстоятельств, связанных с правовой защитой таких объектов. Использование в данном определении и разъяснении таких слов и словосочетаний, как «авторство», «присвоение авторства», «автор», «объявление себя автором», «соавторство», вероятно, обуславливает назначение следственными и судебными органами по указанной категории дел именно автороведческих экспертиз.

Практика применения специальных знаний: автороведческая экспертиза vs лингвистическая экспертиза

Ряд отечественных ученых не проводит разделения между автороведческой и лингвистической экспертизами по делам, связанным с нарушением авторских и смежных прав. Она называется либо лингвистической автороведческой экспертизой (при этом само исследование – лингвистическим) [3], либо просто экспертизой (при этом в ключевых словах к статье указано «автороведческая экспертиза») [4], авторской экспертизой / экспертизой авторского права [5].

В задачи такой экспертизы входит, в частности, установление авторства текста, выявление особенностей авторского стиля, оригинальности текста, наличия заимствований, переработок. Отмечается также необходимость комплексного подхода при установлении наличия/отсутствия плагиата, а именно – необходимость привлечения специалистов из той области, к которой относится исследуемый текст, для работы с содержательной стороной [3, 4]: «...исследования только лингвистических особенностей сравниваемых текстов явно недостаточно для установления факта заимствования. Несмотря на то что использование сюжета или темы произведения к плагиату не относится, при анализе необходимо учитывать не только форму, которая при достаточных навыках может быть изменена (словарные выражения, речевые обороты и т. д.), но и совпадения в аргументах, логику доказательств, комплекс исходных положений и конечных результатов» [3].

Разделяет задачи эксперта-лингвиста и эксперта-автороведа Е.И. Галяшина [6]. Она определяет цель такой экспертизы – установление факта присвоения или незаконного использования чужого авторского про-

изведения – и перечисляет традиционные идентификационные и диагностические задачи автороведческой экспертизы (установление авторства текста (является ли автором конкретное лицо, написаны ли два текста одним автором), социально-биографических характеристик автора, его состояния в момент написания текста, признаков искажения текста, написания его под диктовку), отмечая, однако, что круг вопросов, ставящихся перед экспертом, может быть расширен и включать «...вопросы о возможном незаконном заимствовании всего текста или его части, то есть плагиате» [6, с. 86]. Для лингвистической экспертизы по делам о защите объектов интеллектуальной собственности Е.И. Галяшина оставляет вопросы установления или толкования смыслового содержания текста, «оригинальности, индивидуальности, новизны, неповторимости, а также степени смешения с противопоставленными им обозначениями», «установление доминирующего элемента в комбинированных товарных знаках, включающих словесное обозначение». Она считает, что в зависимости от поставленных задач экспертиза может носить комплексный характер и состоять из автороведческого и лингвистического исследований.

В своей работе 2014 года А.Ю. Хоменко [7] также говорит о лингвистической и автороведческой экспертизах, однако задачи этих видов экспертиз объединяет и рассматривает в рамках единого исследования, называемого лингвистическим анализом (в рамках которого используются и автороведческие методы). Автор выделяет следующие задачи такой экспертизы: установление оригинальности текста, его новизны (на основе индивидуально-авторских особенностей, идиостиля), коммуникативной направленности текста, коммуникативной интенции автора, внутренней мотивировки личности (которую можно установить из информации, имеющейся в материалах дела, из особенностей коммуникативной ситуации).

Некоторые ученые предпочитают не указывать род экспертизы, отмечая лишь необходимость ее проведения [8–11]. Они рекомендуют привлекать эксперта при работе с данными, полученными с помощью автоматизированных систем сравнения текстов, чтобы оценить заимствования, выявить «некорректные заимствования», признаки переработки текста: «Найденные системой "Антиплагиат.РГБ" совпадения изучает экс-

перт, задача которого – выявить собственно некорректные заимствования, оценить их смысловую значимость и составить официальное заключение» [8, с. 2]; «эксперту необходимо сопоставить объем заимствований с объемом текста, проверить наличие и корректность ссылок, чтобы выяснить, присутствует ли в работе плагиат» [10, с. 89].

Еще одним обозначением подобной экспертизы является «экспертиза на оригинальность» [12]. Отмечается, что с внешней, технической стороны работает автоматизированная система, а с содержательной – эксперт, в заключении которого должно быть «указание на степень оригинальности текста, указание на наличие нелегальных и/или нелегитимных заимствований либо разъяснение относительно легального характера имеющихся заимствований, а также вердикт эксперта. Данный вердикт зависит от того, велик ли процент заимствований и каков их характер» [12, с. 176].

За рубежом отсутствует традиционное для отечественной классификации судебных экспертиз разделение экспертных исследований, в которых применяются специальные знания в области филологии, на лингвистическую и автороведческую экспертизы. В судебной лингвистике (Forensic Linguistics) выделяется ряд иных направлений экспертных исследований, в том числе выявление плагиата (Plagiarism) [13, 14]. Зарубежные ученые выделяют четыре основных типа плагиата: внутриязыковой, межъязыковой (плагиат перевода), плагиат словника в словаре и плагиат документов, фиксирующих следственные действия [15, 16]. Во всех перечисленных случаях используется один и тот же комплекс количественных и качественных методов. Среди количественных методов выделяют прежде всего статистический и стилеметрический анализ, что предполагает исследование таких показателей, как процент совпадающих слов, процент так называемых совпадающих *haxes legomena*, т. е. слов, встречающихся в тексте только один раз, процент уникальных *haxes legomena* и др. [15, с. 526]. Исследование количественными методами проводят с использованием определенного программного обеспечения для обнаружения плагиата. При этом большая часть исследователей отмечает несовершенство программных средств и обусловленную этим необходимость исследования больших объемов текста вручную. Так, Д. Вуллс (David Woolls) пишет, что компьютеры «читают» текст как поток символов и рас-

познают слова по их границам: пробелам, запятым, точкам и т. п. Люди же делают то же самое, при этом они способны распознавать целые отрывки из прочитанного ранее и использовать знания из своей предметной области, тогда как компьютерные программы могут лишь применять заложенные в них правила только к загруженным в них данным. Представляется целесообразным, чтобы данные, полученные с помощью электронных систем обнаружения, перепроверялись людьми [17].

В связи с этим, по мнению зарубежных исследователей, более оправданно применение качественных методов анализа, среди которых прежде всего выделяются стилистический и семантический анализ. При этом качественные методы направлены большей частью на интерпретацию текстовых различий на разных языковых уровнях для установления их влияния на сохранность смысла. Среди основных различий, выявляемых при сравнении текстов, выделяются в первую очередь лексические замены, сохраняющие семантические отношения со словами исходного текста (синонимы, гипонимы, гиперонимы), а также изменение порядка слов [18].

Теоретический аспект

Как показал анализ экспертной практики производства судебных экспертиз и экспертных исследований по делам о нарушении авторских и смежных прав в системе СЭУ Минюста России, по этой категории дел назначаются и проводятся как автороведческие, так и лингвистические экспертизы и экспертные исследования, что обусловлено нечеткостью разграничения компетенций экспертов этих специальностей.

Выход из сложившейся ситуации видится в необходимости теоретического осмысления этой проблемы путем обращения к трудам теоретиков судебной экспертизы. Так, А.Р. Шляхов для раскрытия сущности определенного рода (вида) судебной экспертизы и отграничения его от другого рода (вида) предлагал рассматривать в совокупности три основных признака, отражающих природу специальных знаний эксперта: предмет, объект и методики экспертного исследования [19, с. 16].

Сравним судебную автороведческую и судебную лингвистическую экспертизы по трем этим параметрам (табл. 1).

Видно, что автороведческая и лингвистическая экспертизы отличаются по всем

Таблица 1. Предмет, объект и методики судебной автороведческой [20] и судебной лингвистической [21] экспертиз

Table 1. Subject, object and methodology of forensic authorship [20] and forensic linguistic [21] examinations

Признак	Автороведческая экспертиза	Лингвистическая экспертиза
Предмет	Установление автора документа	Установление фактов (фактических данных) путем исследования продуктов речевой деятельности
Объект	Письменная речь автора (составителя) текста	Продукты речевой деятельности (письменные, звучащие, поликодовые, электронные тексты)
Методики	Традиционные методики идентификационной и диагностической судебно-автороведческой экспертизы, базирующиеся на комплексном использовании методов исследования письменной речи (лингвистических, психолингвистических, социолингвистических, логико-психологических)	Методики лингвистической экспертизы, базирующиеся на использовании комплекса методов лингвистической семантики (семантической декомпозиции, синонимического перифразирования, дефиниционного, контекстологического анализа и др.)

трем параметрам. Если целью автороведческой экспертизы является установление автора документа на основе исследования общих и частных признаков письменной речи, отражающих степень развития его языковых навыков [22, с. 9], то цель лингвистической экспертизы – установление особенностей того или иного языкового значения, выраженного в тексте или его составляющих (слове, словосочетании, высказывании и т. п.), вне зависимости от степени развития языковых навыков автора текста.

В задачи автороведческой экспертизы входит идентификация личности (автора текста), установление групповой принадлежности (социально-биографических характеристик автора) и условий составления текста. При этом под последними понимаются «факторы, воздействовавшие на личность в период составления и выполнения текста» [23, с. 67]: намеренное искажение письменной речи, а также состояние автора при составлении текста [20, с. 16–17]. Задачи, связанные с установлением факта плагиата, в приведенный перечень не входят.

Согласно методикам автороведческой экспертизы исследованию подлежат определенные объекты:

- при идентификации: письменная речь автора исследуемого текста и письменная речь предполагаемого автора, получившая отражение в сравнительных образцах [20];
- при диагностике: письменная речь автора только исследуемого текста [24, 25].

Экспертиза, связанная с установлением факта плагиата, напротив, предполагает не исследование письменной речи автора и

выявление признаков письменной речи, отражающих степень развития языковых навыков автора, а исследование как минимум двух текстов как продуктов речевой деятельности, каждый из которых является самостоятельным (исследуемым²) объектом. Указанный объект, как следует из таблицы 1, является объектом лингвистической экспертизы.

Что касается задач экспертизы по делам, связанным с нарушением авторских и смежных прав, то, как показал обзор статей, все они в основном направлены на установление заимствований, т. е. на выявление совпадающих фрагментов в текстах. Эта задача в определенной мере соотносится с задачей лингвистической экспертизы, связанной с установлением степени адекватности передачи в одном тексте смысла другого текста и предполагающей семантическое сравнение речевых произведений [21, с. 27–28], и, соответственно, входит в предмет лингвистической экспертизы. Решение этой задачи предполагает применение методов лингвистической семантики [там же, с. 126–129], т. е. методов указанного рода экспертизы.

Таким образом, решение задач, направленных на установление особенностей текстов, соотносимых с фактом плагиата, относится к компетенции эксперта-лингвиста.

² В данном случае под исследуемым объектом понимается объект, «который связан с расследуемым событием и является вещественным доказательством – подпись на анализируемом документе, пуля, обнаруженная на месте происшествия и т. д.» [26].

Методический аспект

На материале обобщения экспертной практики производства лингвистических экспертиз и экспертных исследований, проведенного в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, рассмотрим круг задач и вопросов, относящихся к компетенции эксперта-лингвиста, а также возможные методические подходы к их решению.

Ключевым в данной категории дел является понятие «плагиат». Данная категория является правовой, установление факта плагиата выходит за пределы компетенции эксперта и относится к компетенции суда [27].

Вместе с тем экспертом-лингвистом могут быть установлены фактические данные, соотносимые с категорией плагиата. Так, А.В. Нестеров, исследуя правовой аспект плагиата в научной сфере, отмечает следующее: «Отметим, что ГК РФ охраняет права авторов на форму произведения. Идеи произведения не охраняются авторским правом. <...> Так как ГК РФ не охраняет идеи произведений, то юридическая ответственность может наступить только при наличии факта полного или частичного совпадения текста в первичном и повторном научном произведении» [27]. Исходя из этого на разрешение эксперта может быть поставлен вопрос: имеются ли в тексте X и тексте Y совпадения? Если да, то каков их характер?

В некоторых случаях после установления наличия в исследуемых текстах полных или частичных совпадений возможно установление факта заимствования, его направления. В таком случае возможна постановка вопроса: каково направление заимствования?

Обобщение экспертной практики показало, что нередко на разрешение эксперта по делам, связанным с нарушением авторских и смежных прав, ставятся вопросы об установлении оригинальности, индивидуальности, новизны, неповторимости текстов, например: является ли объект результатом индивидуального творчества / творческого труда? Является ли произведение самобытным? Оригинален ли текст? При этом, несмотря на то что учеными предпринимаются попытки исследовать категории творчества, оригинальности текста (см., например, [28–30]), в настоящий момент не установлены четкие критерии этих категорий, в связи с чем, по нашему мнению, решить этот вопрос в рамках экспертизы не представляется возможным.

Примеры из экспертной практики

Рассмотрим на примерах из экспертной практики методические подходы к решению указанных выше вопросов.

1. Вопрос о наличии/отсутствии в тексте совпадений.

В ходе исследования применяются сравнительно-сопоставительный метод и методы лингвистической семантики. Исследование проводится путем сравнения текстов, направлено на выявление полностью совпадающих, частично совпадающих и различающихся фрагментов. Под полностью совпадающими фрагментами нами понимаются предложения, совпадающие дословно. Частично совпадающие фрагменты – предложения, в целом совпадающие, но имеющие определенные формальные различия (например, наличие/отсутствие конструкций, сообщающих дополнительную информацию, использование синонимических средств языка и т. п.). Под различающимися фрагментами понимаются имеющиеся в одном тексте и отсутствующие в другом тексте предложения.

Сравнение необходимо проводить, начиная с тематики текстов, их композиции, фактологической информации. Затем выявляются полностью совпадающие, частично совпадающие и различающиеся фрагменты. В конце исследования производится оценка совокупности выявленных совпадений и различий.

В качестве примера исследования по вопросу о наличии/отсутствии в текстах совпадений и определения их характера рассмотрим сравнение Текста X, начинающегося со слов «Всем привет! Сегодня моя читательница поделится своим опытом» и заканчивающегося словами «Из добавок я постоянно принимаю рыбий жир, глютамин и пробиотики», и Текста Y – фрагмента книги на медицинскую тематику, размещенного в рубрике «История пациента». В результате сравнения установлено следующее.

Оба текста представляют собой рассказ об одном случае лечения с помощью диеты и положительном результате этого лечения. В Тексте X история приводится от первого лица (со вступительным словом публикатора), в Тексте Y – от третьего лица.

Текст X композиционно состоит из следующих частей:

– вступление публикатора, в котором рассказывается, что в посте будет приведена история читательницы;

– текст, преподносимый как история читательницы, состоящий из самопрезентации пользователя (имя (Маша), сообщение о том, что она в течение трех лет придерживается палеодиеты; сообщения о диагнозе и о решении лечиться с помощью изменения в питании – диеты); сообщения о положительной динамике и положительном результате лечения с помощью диеты; сообщения об ошибках и сложностях, которые возникали при лечении с помощью диеты.

Текст Y композиционно состоит из следующих частей:

– сообщения о диагнозе и о решении лечиться с помощью изменения в питании (диеты);

– сообщения об ошибках и сложностях, которые возникали при лечении с помощью диеты;

– сообщения о положительной динамике и положительном результате лечения с помощью диеты.

Таким образом, Текст Y по композиции совпадает с текстом, преподносимым как история пользователя в Тексте X: соблюдается последовательность частей текста, имеет место однотипное описание события.

В обоих текстах совпадает фактологическая информация – детали, являющиеся ключевыми для рубрики «история героя/пациента»: имя героини истории (Маша и Мария соответственно), диагноз («неспецифический язвенный колит, тотальное поражение толстого кишечника, тяжелое течение, гормонозависимая форма» – дословно совпадает), срок, в течение которого пациентка лечилась другими (традиционными) способами, которые не дали положительного результата (1 год), способы лечения и сложности, которые возникли в процессе.

Исследованием текстов на предмет выявления совпадающих фрагментов установлено следующее (табл. 2).

Из таблицы 2 видно, что в обоих текстах присутствует несколько фрагментов, в определенной мере соотносимых между собой тематически и композиционно, но поскольку тексты отличаются по структуре и по повествователю, то часть фрагментов имеется только в одном из них. Так, в Тексте X есть фрагмент 1, вводящий основной текст, и фрагмент 2, представляющий собой самопрезентацию человека, от чьего имени ведется повествование (в Тексте Y повествование ведется от третьего лица).

Фрагменты 1 и 2 присутствуют только в Тексте X.

В исследуемых текстах выявлены соотносимые тематически и композиционно фрагменты 3–5, в которых найдены дословно совпадающие последовательности слов. При этом имеются различия. Например, во фрагменте 3 в Тексте Y использовано словосочетание «лечение питанием», которое содержит ту же, но более обобщенную информацию, что и словосочетание «палео АИП» в Тексте X; во фрагменте 4 фразы «Первые улучшения пошли через месяц» (Текст Y) и «Примерно через месяц я увидела первые сдвиги в сторону улучшения» (Текст X); «через три мы добились ремиссии» (Текст Y) и «А еще через три месяца вышла в ремиссию» (Текст X) являются синонимичными, содержат одинаковую информацию, в них использована одна и та же лексика; во фрагменте 5 фраза «В каждый прием пищи животный белок, овощи и полезные жиры. Чай без ничего. Из добавок: рыбий жир, глютамин и пробиотики» (Текст Y) дословно состоит из фразы «В каждый прием пищи я ем животный белок, овощи и полезные жиры. Чай пью обычно без ничего. Из добавок я постоянно принимаю рыбий жир, глютамин и пробиотики» (Текст X), из которого только убраны местоимения (два местоимения «я»), глаголы («ем», «пью», «принимаю») и наречие «постоянно».

Таким образом, сравнительным исследованием текстов установлены следующие совпадения:

– совпадение композиции текстов: последовательность частей текста, однотипное описание события;

– совпадение ключевой фактологической информации, описывающей событие;

– дословные (присутствует использование при описании ключевых моментов в изложении события одной и той же лексики и одних и тех же неклишированных формулировок предложений) и частичные совпадения при изложении информации.

Выявленные совпадения в исследуемых текстах в совокупности свидетельствуют о том, что Текст Y в целом совпадает с Текстом X: наблюдается одинаковая тематика, схожая композиция, одна и та же фактологическая информация, дословное воспроизведение части фрагментов, касающихся ключевых моментов в изложении события, а также схожие по смыслу фрагменты, в которых используется одно и то же лексическое наполнение.

Таблица 2. Сравнение текстов
Table 2. Comparison of texts

№№ фрагмента	Текст X	Текст Y
1.	Всем привет! Сегодня моя читательница поделится своим опытом питания в формате палео аутоиммунного протокола и ответит на ваши вопросы в комментариях. Опыт весьма интересный, так как удалось уйти с гормонов и войти в стойкую ремиссию такого серьезного заболевания как неспецифический язвенный колит.	–
2.	Всем привет! Меня зовут Маша, я уже три года придерживаюсь палеодиеты. Из этих трех лет примерно год (в общей сложности) я придерживалась палео аутоиммунного протокола.	–
3.	У меня <u>неспецифический язвенный колит, тотальное поражение толстого кишечника, тяжелое течение, гормонозависимая форма. После года лечения (которое не помогало), я решила попробовать палео АИП.</u>	Мария пришла ко мне с диагнозом: <u>неспецифический язвенный колит, тотальное поражение толстого кишечника, тяжелое течение, гормонозависимая форма. После года традиционного лечения (которое не помогало) решила попробовать лечение питанием.</u>
4.	Примерно через месяц я увидела <u>первые сдвиги в сторону улучшения. А еще через три месяца вышла в ремиссию. Тогда я смогла расширить рацион до обычного палео. Еще через десять месяцев я смогла постепенно отменить все лекарства, которые принимала. И с тех пор в течение двух лет я постоянно придерживаюсь диеты и нахожусь в ремиссии без лекарств.</u>	<u>Первые улучшения</u> пошли через месяц, <u>через три</u> мы добились <u>ремиссии</u> , и пациентка <u>смогла расширить рацион. Еще через десять месяцев</u> Елена <u>постепенно</u> отказалась от <u>всех лекарств, которые принимала. И с тех пор в течение двух лет постоянно придерживается диеты и находится в ремиссии без лекарств.</u>
5.	Об ошибках и сложностях. Первой моей ошибкой было то, что я ела много фруктов. Прогресса при этом практически не было. Через какое-то время я убрала почти все фрукты, и дело пошло. Вторая сложность – сильный голод. Не знаю, с чем это было больше связано: с сильной анемией или с отвыканием от углеводов. Я ела много и часто. Прошло примерно через два месяца. В каждый прием пищи я ем животный белок, овощи и полезные жиры. Чай пью обычно без ничего. Из добавок я постоянно принимаю рыбий жир, глютамин и пробиотики.	Первые же недели выявили ошибки, которые допускала Мария. В-первых, слишком много было фруктов. Убрали почти все, и дело сдвинулось с мертвой точки. В-вторых, пришлось бороться с сильным голодом, помогло просто «перетерпеть». В каждый прием пищи животный белок, овощи и полезные жиры. Чай без ничего. Из добавок: рыбий жир, глютамин и пробиотики.

2. Вопрос о направлении заимствования.

Как показывает экспертная практика, по указанному вопросу вывод в категорической или хотя бы вероятностной форме может быть получен лишь в немногих случаях. Это объясняется тем, что человек, как правило, пытается скрыть факт заимствования, тщательно редактируя заимствованные им фрагменты текста. Вместе с тем в некоторых случаях имеют место недостатки в редактировании, которые можно рассматри-

вать в качестве признаков заимствования. К таковым относятся в частности:

- несоответствие текста заявленному жанру;
- пропуск каких-либо элементов;
- смысловые лакуны;
- отсутствие единообразия по стилю и лексико-грамматическому оформлению;
- однообразные орфографические и пунктуационные ошибки в обоих текстах;
- выбор одного и того же варианта написания слова в обоих текстах.

Перечисленные признаки свидетельствуют, что один текст является производящим, а другой – производным.

В качестве примера рассмотрим случай из экспертной практики, связанный со сравнением текста диссертации и текста отчета о научно-исследовательской работе (НИР).

В результате сравнения было установлено, что текст отчета о НИР, являющийся по жанру отчетом, назван в трех фрагментах диссертацией, а формулы в данном тексте, имеющие сквозную нумерацию, нумеруются непоследовательно, совпадая с нумерацией формул в тексте диссертации. Кроме того, в некоторых случаях в тексте отчета о НИР формулы имеют двойную нумерацию, одна из которых совпадает с нумерацией в тексте диссертации, а другая является сквозной нумерацией в тексте отчета о НИР.

Данные признаки в совокупности с другими признаками (дословно и частично совпадающие фрагменты текста) послужили основанием для вывода о том, что выявленные текстовые совпадения в диссертации и отчете о НИР являются заимствованиями из текста диссертации в текст отчета о НИР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнова С.А., Гулевская В.В., Омелянюк Г.Г. Судебная экспертиза объектов интеллектуальной собственности – новое направление судебно-экспертной деятельности Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. № 2. С. 16–26. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-2-16-26>
2. Омелянюк Г.Г., Гулевская В.В., Савенко А.С. Классификация объектов интеллектуальной собственности для целей судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14. № 1. С. 6–12. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-6-12>
3. Жаворонков В.А. Особенности назначения судебных экспертиз при расследовании плагиата // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 3 (26). С. 88–92.
4. Кочубей А.В., Жаворонков В.А. Один из вариантов предупреждения экспертных ошибок при проведении экспертных исследований по делам о плагиате // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 53–56.
5. Дюжакова Д.А., Молькова Е.Ю. Авторская экспертиза как способ защиты своего труда / Экономика, управление и право: инновационное решение проблем. Сборник статей XI Межд. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Ч. 2. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 90–92.

Заключение

Таким образом, при проведении исследований объектов авторского права и объектов смежных прав для установления факта плагиата ключевой является задача установления наличия/отсутствия совпадений, относящаяся к компетенции эксперта-лингвиста, а не автороведа, поскольку в данном случае анализируются тексты как продукты речевой деятельности, а не письменная речь и письменно-речевые навыки его автора. Вторая из рассмотренных в статье задач – установление направления заимствования – также является лингвистической, однако, в отличие от первой задачи, она может быть решена не всегда. По нашему мнению, только в случае неразрешения указанной задачи методами лингвистической экспертизы могут быть применены специальные автороведческие знания с целью решения идентификационной задачи по установлению автора выявленных совпадающих фрагментов.

REFERENCES

1. Smirnova S.A., Gulevskaya V.V., Omel'yanyuk G.G. Intellectual Property Investigations: A New Area of Forensic Practice in the System of the Russian Ministry of Justice. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13 No. 2. P. 16–26. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-2-16-26>
2. Omel'yanyuk G.G., Gulevskaya V.V., Savenko A.S. Systematization of Intellectual Property Objects for Forensic Purposes. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 1. P. 6–12. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-6-12>
3. Zhavoronkov V.A. Peculiarities of Assigning Forensic Examinations When Investigating Plagiarism. *Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry's Digest*. 2013. No. 3 (26). P. 88–92. (In Russ.)
4. Kochubey A.V., Zhavoronkov V.A. One of the options for prevention expert errors during the expert investigations in cases of plagiarism. *Vestnik of the Moscow University of the MIA of Russia*. 2015. No. 3. P. 53–56. (In Russ.)
5. Dyuzhakova D.A., Molkova E.Yu. Author's Expertise as a Way of Protecting One's Work. *Economics, Management and Law: an Innovative Solution of Problems. Collection of Articles of the XI International Scientific and Practical Conference: In two parts. Part 2*. Penza: MTSNS "Nauka i Prosveshcheniye", 2018. P. 90–92. (In Russ.)

6. Галяшина Е.И. Возможности судебно-речеведческих экспертиз в защите объектов интеллектуальной собственности // Юрислингвистика. 2006. № 7. С. 82–97.
7. Хоменко А.Ю. К вопросу об исследовании письменного речевого произведения в рамках автороведческой экспертизы на предмет его оригинальности // Политическая лингвистика. 2014. № 4 (50). С. 306–312.
8. Авдеева Н.В., Лобанова Г.А. Классификация фрагментов текста при экспертизе диссертаций на предмет заимствований (плагиата) // Информационные ресурсы России. 2004. № 1. С. 2–6.
9. Авдеева Н.В., Ледовская В.М. Некорректные заимствования в диссертациях: способы их обнаружения // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2015. № 3 (43). С. 16–20.
10. Пунчик В.Н., Пунчик З.В. Поликонтекстный анализ феномена «плагиат» в информационном обществе // Социология. 2016. № 1. С. 83–91.
11. Катабай П.Х. Концептуальные основы создания экспертно-аналитических центров для анализа научных текстов на наличие некорректных заимствований // Электронные библиотеки. 2017. Т. 20. № 5. С. 332–343.
12. Хачецуков З.М. Проверка на оригинальность научных текстов: вопросы теории и практики // Гуманитарий юга России. 2014. № 1. С. 166–179.
13. Olsson J. *Forensic Linguistics: An Introduction to Language, Crime and the Law*. 2nd ed. London: Continuum, 2008. 265 p.
14. Olsson J. *Wordcrime: Solving Crime Through Forensic Linguistics*. Reprint ed. London: Bloomsbury Academic, 2013. 208 p.
15. Coulthard M., Johnson A., Kredens K., Woolls D. Plagiarism: Four forensic linguists' responses to suspected plagiarism / *The Routledge Handbook of Forensic Linguistics*. London: Routledge, 2013. 704 p.
<http://doi.org/10.4324/9780203855607.ch34>
16. Sousa-Silva R., Grant T., Maia B. 'I didn't mean to steal someone else's words!': A Forensic Linguistic Approach to Detecting Intentional Plagiarism / Paper presented at 4th International Plagiarism Conference, Newcastle upon Tyne, United Kingdom. 31 p.
17. Woolls D. Detecting plagiarism / *The Oxford Handbook of Language and Law*. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 517–529.
18. Sousa-Silva R. Investigating academic plagiarism: A forensic linguistics approach to plagiarism detection // *International Journal for Educational Integrity*. 2014. Vol. 10. No. 1. P. 31–41.
19. Шляхов А.Р. Труды по судебной экспертизе. М.: Наука, 2006. 567 с.
20. Вул С.М. Судебно-автороведческая экспертиза // Современные возможности судебных экспертиз. Методическое пособие для экспертов, следователей и судей / Под ред. Ю.Г. Корухова. М.: РФЦСЭ, 2000. С. 16–23.
6. Galyashina E.I. The Capacities of Forensic Speech Expertise in the Defense of Intellectual Property. *Forensic Linguistics*. 2006. No. 7. P. 82–97. (In Russ.)
7. Khomenko A.Yu. The Problem of Originality Determination of a Text in the Framework of Authorship Identification Expertise. *Political Linguistic Journal*. 2014. No. 4 (50). P. 306–312. (In Russ.)
8. Avdeeva N.V., Lobanova G.A. Classification of Text Fragments During the Examination of Dissertations for Borrowings (Plagiarism). *Information Resources of Russia*. 2004. No. 1. P. 2–6. (In Russ.)
9. Avdeeva N.V., Ledovskaya V.M. Plagiarisms in Dissertation Theses – How to Detect. *Herald of Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts*. 2015. No. 3 (43). P. 16–20. (In Russ.)
10. Punchick V.N., Punchick Z.V. Poly-Contextual Analysis of Phenomenon “Plagiarism” in Information Society. *Sociology*. 2016. No. 1. P. 83–91. (In Russ.)
11. Katabai P.Kh. Conceptual Bases of Creation of the Expert-Analytical Centers for Analysis of Scientific Texts in the Presence of Incorrect Borrowings. *Russian Digital Libraries Journal*. 2017. Vol. 20. No. 5. P. 332–343. (In Russ.)
12. Khachetsukov Z.M. Test for Originality Scientific Texts: Theory and Practice *Humanities of the South of Russia*. 2014. No. 1. P. 166–179. (In Russ.)
13. Olsson J. *Forensic Linguistics: An Introduction to Language, Crime and the Law*. 2nd ed. London: Continuum. 2008. 265 p.
14. Olsson J. *Wordcrime: Solving Crime Through Forensic Linguistics*. Reprint ed. London: Bloomsbury Academic, 2013. 208 p.
15. Coulthard M., Johnson A., Kredens K., Woolls D. Plagiarism: Four forensic linguists' responses to suspected plagiarism. In: *The Routledge Handbook of Forensic Linguistics*. London: Routledge, 2013. 704 p.
<http://doi.org/10.4324/9780203855607.ch34>
16. Sousa-Silva R., Grant T., Maia B. 'I didn't mean to steal someone else's words!': A Forensic Linguistic Approach to Detecting Intentional Plagiarism. *Paper presented at 4th International Plagiarism Conference*. Newcastle upon Tyne, United Kingdom. 31 p.
17. Woolls D. Detecting plagiarism. In: *The Oxford Handbook of Language and Law*. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 517–529.
18. Sousa-Silva R. Investigating academic plagiarism: A forensic linguistics approach to plagiarism detection. *International Journal for Educational Integrity*. 2014. Vol. 10. No. 1. P. 31–41.
19. Shlyakhov A.R. *Works on forensic science*. Moscow: VNIISE, 2006. 567 p. (In Russ.)
20. Vul S.M. Forensic authorship investigation. In: *Modern capacities of forensic examinations* / Yu.G. Korukhov (ed.). Moscow: RFCFS, 2000. P. 16–23. (In Russ.)

21. Семантические исследования в судебной лингвистической экспертизе. Методическое пособие / Под ред. С.А. Смирновой. М.: РФЦСЭ, 2018. 136 с.
22. Вул С.М. Судебно-автороведческая идентификационная экспертиза. Методические основы. Методическое пособие. Харьков: ХНИИСЭ, 2007. 64 с.
23. Вул С.М. Теоретические и методические вопросы криминалистического исследования письменной речи. Методическое пособие. М: ВНИИСЭ, 1977. 109 с.
24. Вопросы судебно-автороведческой диагностической экспертизы / Под ред. С.М. Вула. Киев: РИО МВД УССР, 1984. 132 с.
25. Теоретические и методические основы решения вопроса о родном (украинском, белорусском) языке автора документа, выполненного на русском языке / Под ред. С.М. Вула. М.: ВНИИСЭ, 1982. 160 с.
26. Эдзубов Л.Г. Образцы для сравнительного исследования / Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Часть 2. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы / Под ред. С.А. Смирновой. М.: РФЦСЭ, 2012. С. 217–221.
27. Нестеров А.В. Плагиат в научной сфере // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 1. С. 4–7.
28. Ионас В.Я. Критерий творчества в авторском праве и судебной практике. М.: Юридическая литература, 1963. 137 с.
29. Плетнев М. Критерий творчества // ЭЖ-Юрист. 2009. № 40.
30. Нестеров А.В. Критерий творчества: юридический аспект // Российский судья. 2018. № 1. С. 31–37.
21. Smirnova S.A. (ed.). *Semantic research in forensic linguistic examination* / Moscow: RFCFS, 2018. 136 p. (In Russ.)
22. Vul S.M. *Forensic authorship identification. Methodical basis. Methodological manual*. Kharkov: KHNIISE, 2007. 64 p. (In Russ.)
23. Vul S.M. *Theoretical and methodological issues of forensic research of written language. Methodological guide*. Moscow: VNIISE, 1977. 109 p. (In Russ.)
24. Vul S.M. (ed.). *Issues of forensic diagnostic examination of the authorship*. Kiev: Rio MVD USSR, 1984. 132 p. (In Russ.)
25. Vul S.M. (ed.). *Theoretical and methodological foundations for resolving the issue of the native (Ukrainian, Belarusian) language of a document executed in Russian*. Moscow: VNIISE, 1982. 160 p. (In Russ.)
26. Edzhubov L.G. *Samples for comparative research*. In: Smirnova S.A. (ed.) *Encyclopedic dictionary of forensic science. Multimodal edition 'Forensic science: reboot'. Part 2*. Moscow: EKOM, 2012. P. 217–221. (In Russ.)
27. Nesterov A.V. *Plagiarism in science. Law of Intellectual Property*. 2014. No. 1. P. 4–7. (In Russ.)
28. Jonas V.Ya. *Creativity criterion in copyright and judicial practice*. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1963. 137 p. (In Russ.)
29. Pletnev M. *Creativity criterion*. *Electronic Journal - Lawyer*. 2009. No. 40. (In Russ.)
30. Nesterov A.V. *A Creative Activity Criterion: the Legal Aspect*. *Russian Judge*. 2018. No. 1. P. 31–37. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кузнецов Виталий Олегович – к. филол. н., заведующий лабораторией судебной лингвистической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: v.kuznetsov@sudexpert.ru

Крюк Екатерина Константиновна – старший государственный судебный эксперт лаборатории судебной лингвистической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, руководитель группы по производству экспертиз и экспертных исследований по делам, связанным с проявлением экстремизма; e-mail: e.kryuk@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHORS

Kuznetsov Vitaly Olegovich – Candidate of Philology, Head of the Laboratory of Forensics Linguistics of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: v.kuznetsov@sudexpert.ru

Kryuk Ekaterina Konstantinovna – Senior State Forensic Expert of the Laboratory of Forensics Linguistics of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; Head of group on conducting forensic research on extremism cases; e-mail: e.kryuk@sudexpert.ru

Статья получена: 13.07.2019
Received: 13.07.2019